

УДК 9 902/908

Петроглифы Гобустана как исторический источник для изучения архаических культов

© М. Н. Фараджева

На основе многолетнего изучения петроглифов Гобустана автором рассматривается духовная культура древних поселенцев, начиная с периода раннего мезолита до средних веков. Основное внимание уделяется изучению охотничье-магических представлений древних гобустанцев, которые особенно ярко представлены на наскальных изображениях. Использование новейших технологий и 3D программ позволили обнаружить новые наскальные изображения. В ходе исследований также открылась возможность воссоздать реальный мир древних охотников и рыболовов Гобустана. Автор приходит к выводу, что главной и доминантной темой искусства у древних охотников Гобустана являлись звери (быки, джейраны и другие изображения животных), которые наряду с фигурами архаических охотников и изображений лодок, оставались основными персонажами на наскальных изображениях Гобустана на протяжении многих тысячелетий.

Ключевые слова: Гобустан, первобытные охотники, гора Буюкдаш, гора Кичикдаш, наскальные изображения.

Введение

Археологический комплекс Гобустана охватывает около тысячи разновременных памятников – пещер-укрытий, стоянок, поселений, древних кладбищ, курганов, петроглифов и культовых сооружений, датируемых в широком интервале от раннего мезолита до рубежа XVIII–XIX вв., который в 2007 году был включен во всемирный список культурного наследия ЮНЕСКО как Культурный Ландшафт Наскального Искусства. Первые поселения Homo Sapiens на западном побережье Каспийского моря появились приблизительно 30-35 тысячелетий назад на стоянках Таглар, Дамджылы, Ятаг Ери [10, сс. 453, 505] и с тех пор прошло более 20 тысяч лет, когда появились первые наскальные изображения в Гобустане. Первые поселенцы пришли в Гобустан 15 тысяч лет назад [12, с. 20] и были сосредоточены на террасах только выше уровня моря (127 м) [9, сс. 50–63]. Тысячи местонахождений петроглифов рассеяны по всему Гобустану, одному из ценнейших памятников мировой культуры. Уникальное археологическое и историческое значение этих памятников, расположенных на горах Буюкдаш, Кичикдаш и Джингирдаг Гобустана и природная красота ландшафтов, в которых они находятся, определяют их выдающуюся ценность с научной и эстетической точек зрения. Петроглифы составляют один из наиболее важных исторических источников этого региона. Наскальные изображения Гобустана датируются с 13 700 ВР и охватывают все последующие периоды.

Кто оставил древние изображения на скалах? Почему они были созданы и почему люди продолжали создавать на протяжении 14 000 лет? Ассоциировались ли они с различными верованиями или ритуалами? Было ли у них разное назначение? Эти несколько из тех вопросов на которые невозможно ответить не будучи живым свидетелем и частью общества того времени, когда создавались петроглифы. Основываясь на знаниях людей из общества охотников-собирателей в архаическое и историческое время, мы сделаем попытку восстановить картину образа жизни ранних охотников Гобустана десятки тысяч лет назад. Но, тем не менее, следует учесть, что разница между нами современными и доисторическими людьми настолько велика, что мы, безусловно, не в состоянии всецело и полностью объяснить значение фигур ассоциирующихся с изображениями. Причина, почему изображения выбивались на побережьях, может быть проста и носить практический характер. Возможно, скальные глыбы на побережьях были мягкие без растительного покрытия и мха. И другая причина могла быть в том, что это место имело особое значение как место общения и ассоциировалось с наскальным искусством [15, с. 19].

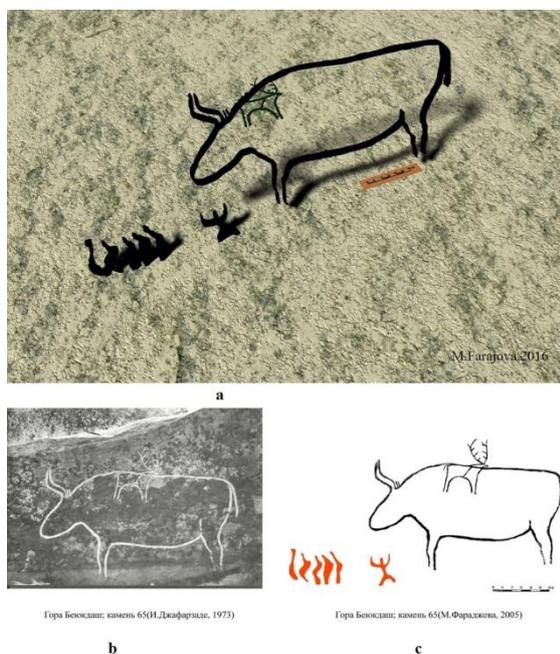
© **Фараджева Малахат Новруз гызы**, доктор философии в области истории, директор историко-этнографического заповедника «Гала» (Баку, Азербайджан), ведущий научный сотрудник, Институт Археологии и Этнографии НАН Азербайджана, Азербайджанский государственный университет культуры и искусства; e-mail: malahat@mail.ru

Материалы и методы

На основе археологических материалов, обнаруженных со стоянок и наскальных изображений, локализуемых недалеко от поселений можно прийти к выводу, что в конце верхнего плейстоцена первобытный человек жил под навесами скал, в пещерах, в ущельях гор, на речных побережьях и в лесах. Передвигаясь с места на место расстоянием на сотни километров, люди в поисках пищи группами проходили по берегу моря, долинам рек, лесам, степям и ловили рыбу, охотились за дикими животными и птицами, собирали корни растений, плоды и улиток. Онисообща охотились на диких быков-туров, так как с такими сильными животными в одиночку справиться было очень трудно. Люди вынуждены были держаться вместе, чтобы не быть жертвой смерти от голода и нападения хищных животных, чтобы построить какое-то жилище, собирать плоды в опасном лесу и наловить рыбы в воде. Именно вследствие указанных обстоятельств появлялись устойчивые группы людей, впоследствии образующих племенные объединения.

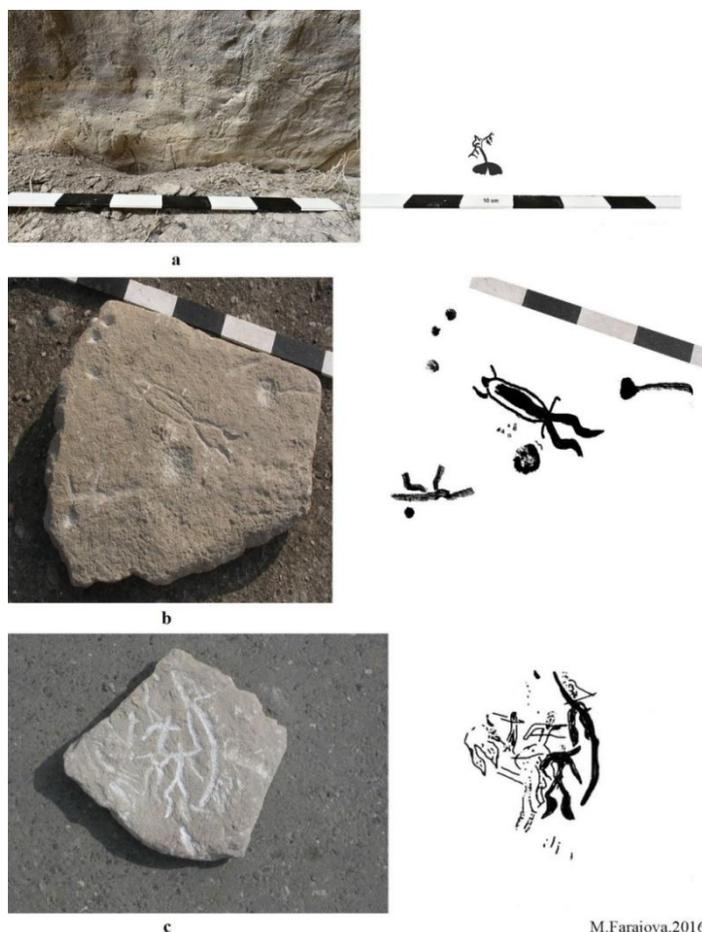
На скалах Гобустана, в основном, представлен бык-тур *Bos Primigenius* Voj. В результате исследования на некоторых изображениях быков удалось зафиксировать выбитые на теле пометки как следы магических действий: древний охотник пытался добиться удачной охоты. Связанные с охотничьим культом изображения быка датируются более поздним периодом, и древний охотник обычно изображал их как жертвенных животных [14, с. 265]. Культурное значение этих животных подтверждается найденными фигурками с культурных уровней с разных поселений на территории Азербайджана. Несколько фигурок быка были также обнаружены с нижних слоев Кура-аракской культуры на одном из древних поселений в Гейтепе [11, сс. 28, 29].

Интересный сюжет вырисовывается на камне 65 верхней террасы горы Бююкдаш. Данное изображение относится к первому этапу эпохи мезолита. С помощью программы 3D StudioMax удалось восстановить и реконструировать композицию на камне. Плоское изображение превратилось в живое действие: мужская фигура отгоняет быка, а женщины, изображенные в профиль, убегают (может быть с криком) от него как бы отвлекая от фигуры мужчины (ил.1. а, b, c). Идентичные сцены А. П. Окладников объясняет следующим образом: «К загонной охоте, требовавшей напряженнейшего участия всех членов племени, имеют прямое отношение сильно стилизованные фигурки женщин (так называемые клавиформы), стоящие по 6-7 человек сбоку от животных. Если мужчины поражали зверей копьями, то женщины должны были быть загонщицами и направлять (огнем, криком и т.д.) добычу в загон или под удары охотников» [5, сс. 66, 97].

Ил.1. а) 3D модель камня 65 на верхней террасе горы Бююкдаш; б), в) Обнаруженные новые петроглифы (обозначены красным цветом) с помощью ночной фотофиксации. Гора Бююкдаш, верхняя терраса, камень 65. [Ил.1. а) 3D model of stone 65 on the upper terrace of Boyukdash mountain; б), в) Discovered new petroglyphs (marked in red) using night photographic fixation. Mount Boyukdash, upper terrace, stone 65].

На скалах Гобустана изображения охотников, выполненные в яркой художественной манере исполнения, представляют разные образы. Особенно среди них выделяются фигуры древних охотников с луками и стрелами. По мнению некоторых исследователей на изображениях лук представлен как атрибут-оружие дальнего боя, которого не было в эпоху палеолита и, который в мезолитической культуре приобрел, вероятно, особый символический смысл. В эпоху бронзы у женщин (ссылаясь на древнейшие эпические источники, как «Одиссея» и «Махабхарата») стрельба из лука была одним из основных видов свадебного состязания. «В образных формулах стрельбы из лука может быть передана и кульминация свадебного торжества. Окончательное иконографическое воплощение с метаморфическим подтекстом этот сюжет обретет в наскальном искусстве Алтая, относящемся также к эпохе бронзы, где охотник стреляет из лука в женское божество – владычицу и прародительницу зверей. Таким образом, пройдя долгий путь, лук и стрела становятся символом божественной свадьбы и копуляции. Этот мотив обнаружен на камне 42 (южная плоскость) на горе Бююкдаш» [8, с. 183]. На упомянутом камне за плечами у женских фигур в пещере Едди Гезель на верхней террасе горы Бююкдаш, на камне 78 и в пещере Окюзлер на камне 42 с южной стороны вероятнее всего представлены орудия – фетиши. Что касается женских фигур на камне 49 на стоянке Джейранлар горы Кичикдаш, то здесь представлены молодые охотницы, возвращающиеся с охоты (ил.2 а).

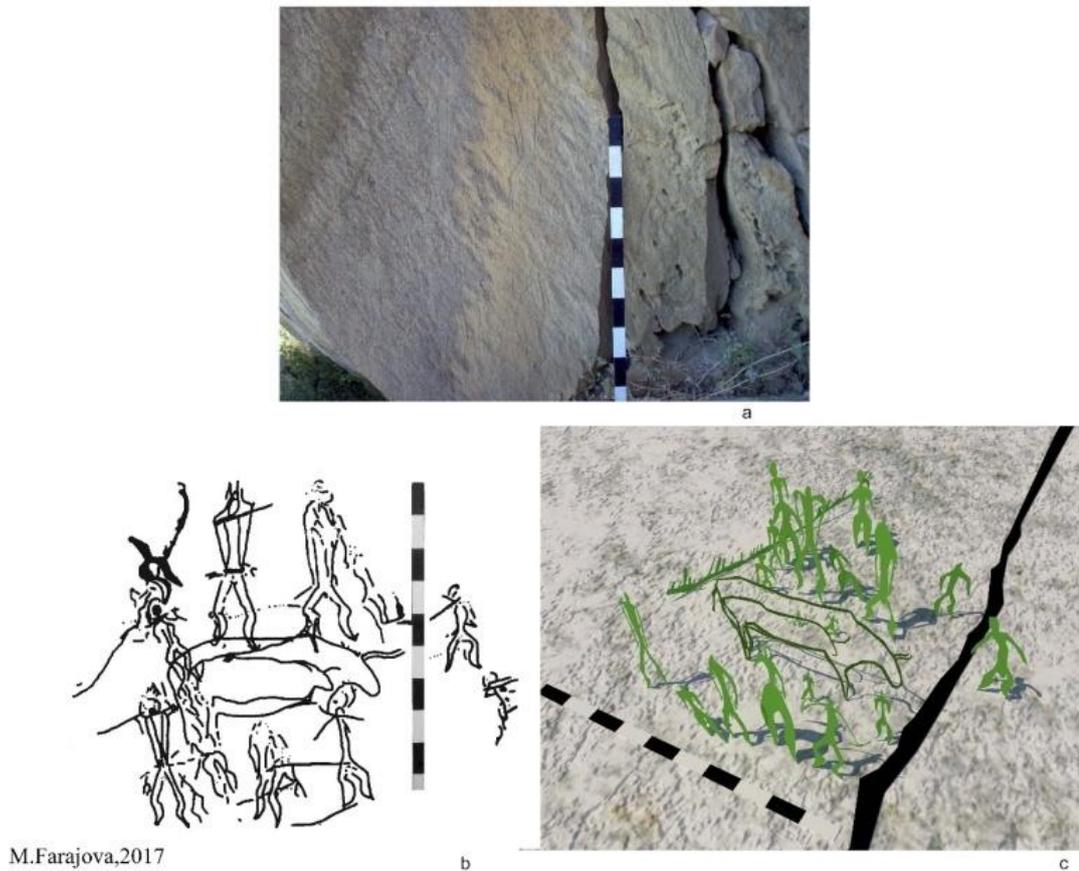
M.Farajova,2016

Ил. 2 а) гора Кичикдаш, стоянка Джейранлар, камень 49; б) стоянка Кяниза. Отдельный камень, обнаруженный с культурного слоя на уровне 255-265 см (инв. № 1479, фонды ГНИХЗ); с) верхняя терраса горы Бююкдаш. Отдельный камень с убежища 5 (инв. N 4930 с культурного уровня 220-235 см) [Ил. 2 а) Kichikdash mountain, Jeyranlar stand, stone 49; б) Parking of Kyanis. A separate stone, discovered from the cultural layer at a level of 255-265 cm (Inventory No. 1479, GNIHZ funds); с) the upper terrace of the Boyukdash mountain. Separate stone from refuge 5 (Inventory N 4930 from the cultural level 220-235 cm).]

В мезолите, из-за таяния и отступления ледника к северу, обнажались новые земли, и охотничьи племена начали движение на север, увлекаемые уходящими вслед за ледником мамонтами. Балтика в свою очередь с болотистыми берегами закрывала движение зверей и людей на северо-восток. Часть палеолитических племен осталась на месте. Через бывшую границу ледника продвигались и более южные охотники, проходившие далее на север или оседавшие по пути [6, с. 1]. Это были охотники, вооруженные луком и стрелами. Продвижение в эпоху мезолита и неолита производилось пешим ходом, а когда достигали морских берегов, то передвигались на больших лодках [2, с. 272]. Можно предположить, что и автохтонные жители Гобустана также могли двигаться в сторону севера. Вполне вероятно, что изображенные лодки с количеством экипажа более 50 человек 7 800 лет назад, также могли использоваться как средства передвижения на север. В этой связи для реконструкции культурно-исторических процессов и духовно-магических представлений древних охотников-собирателей на территории Азербайджана и в частности Гобустана, особую ценность представляют петроглифы на верхней террасе гор Беюкдаш и Кичикдаш.

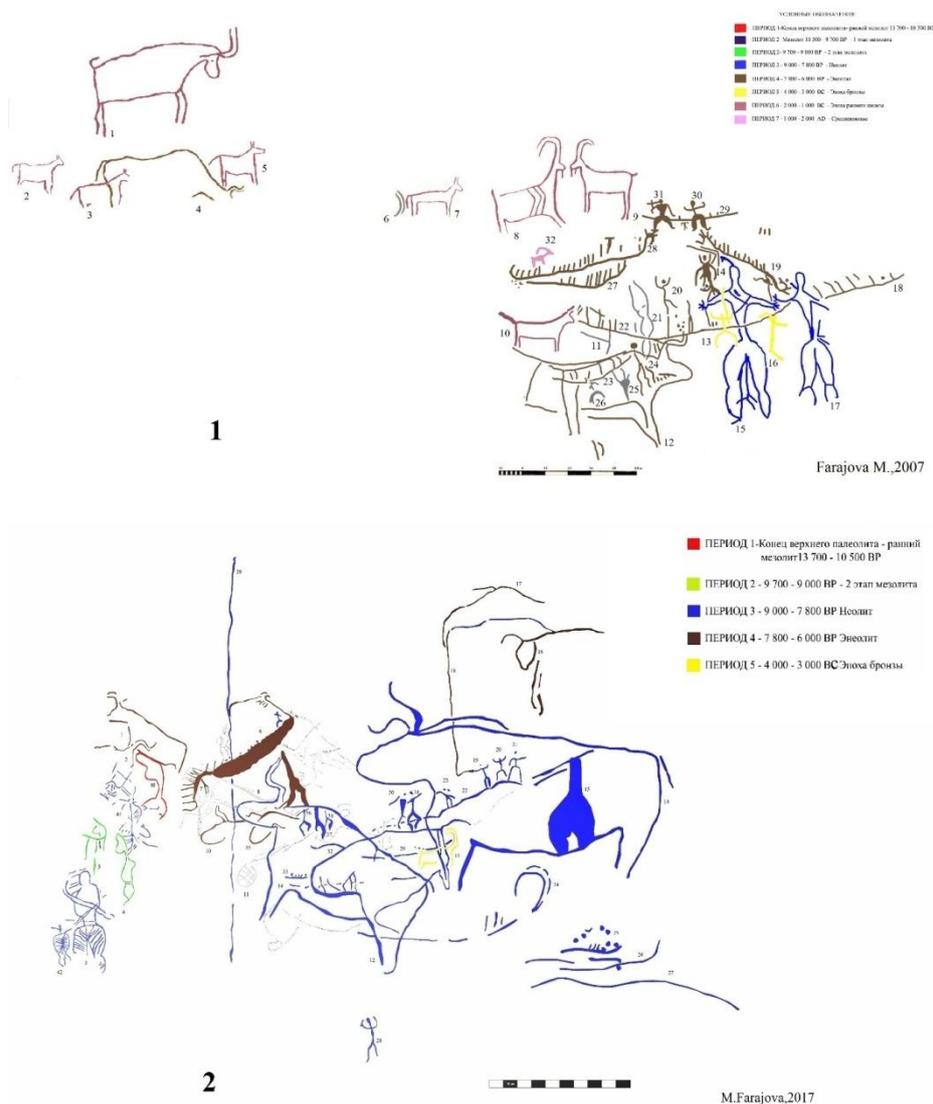
Предметом особого внимания представляется композиция, выполненная на камне 68 верхней террасы горы Беюкдаш. Данное изображение относится к первому этапу мезолитического периода. В результате стилистического анализа и применения 3D технологий и программ стало возможным реконструировать различные способы охоты на диких животных в разные исторические эпохи. Композиции, восстановленные с помощью 3D моделирования, позволяют нам восстановить (хоть и частично) ритуалы, обычаи, жизнь и быт древних поселенцев Гобустана. Петроглифы Гобустана дали уникальную возможность увидеть, как охотились на диких быков (гора Беюкдаш, верхняя терраса, камень 68, гора Кичикдаш камень 58), как загоняли к обрыву козлов и ритуальными метками отмечали улов (гора Беюкдаш, верхняя терраса, стоянка Овчулар, камень 46). Эти новые сюжеты позволили предположить о приобщении подростков к священным тайнам племени, к магическому ритуалу охотников (камень 68 на верхней террасе горы Беюкдаш). Создается ощущение, что охотники прибыли на это место на лодке, которая представлена поодаль. Совершив свой таинственный ритуал удачной охоты, охотники с луками и стрелами возвращаются в лодку. Некоторую информацию о выражении магических действий нам дали чашечные углубления и отходящие от них линии, которые пересекали панели с наскальными изображениями. Материалы петроглифов с очевидностью свидетельствуют о том, что одним из самых популярных видов средств передвижения с эпохи раннего неолита были лодки. На некоторых изображениях детально высечены снаряжения для лодок рассчитанных вместимостью до 50 человек. Это позволило прийти к выводу, что лодки являлись одними из важных средств передвижения и что Гобустан является самым ранним очагом возникновения мореплавания. На некоторых панелях представлены сцены причаливания судов к берегу. С помощью 3D модели изображения образуют и создают яркую картину о жизни и быте древних мореплавателей Гобустана.

На камне 68 охотники с луками и стрелами окружили быков и как бы погоняют их в сторону трещины на камне к обрыву. Рисунок выполнен в динамике и реалистичной манере. На отколовшейся части камня также зафиксировано изображение охотника, часть фигуры которого запечатлена на основной части камня 68 вместе с остальными фигурами. Здесь изображены охотники в реальную величину. По этнографическим материалам известно, что такого рода сюжеты являлись также «частичным приобщением подростков к священным тайнам племени, к магическому ритуалу охотников» [1, сс. 31–32]. Факт изображения всей сцены охоты на каменной глыбе есть уже факт магического отношения к такой охоте. Анисимов отмечает, что этнографические данные некоторых народов мира показывают, что если во время охотничьего танца метатели копий промахивались, не попадали в нарисованного зверя, то настоящая охота отменялась, откладывалась до более благоприятных времен. В случае, если колдовской обряд проходил удачно, то это укрепляло веру охотников в свои силы [1, сс. 31–32]. Целая композиция, выполненная на камне 68 с помощью 3D моделирования, позволяет нам восстановить (хоть и частично) ритуалы, обычаи, жизнь и быт древних поселенцев Гобустана. Здесь явно представлено магическое действие. Создается ощущение, что охотники прибыли на это место на лодке, которая представлена поодаль. Совершив свой таинственный ритуал удачной охоты, охотники с луками и стрелами возвращаются в лодку (ил. 3).

Ил.3 а) камень 68 на верхней террасе горы Бююкдаш. Сцена охоты на дикого быка;
 в),с) эскиз и 3 D модель [Ил.3 а) stone 68 on the upper terrace of Boyukdash mountain. Scene of
 hunting for a wild bull; в) с) sketch and 3 D model]

Особо сложная категория петроглифов показана на камне 42 с восточной стороны верхней террасы горы Бююкдаш. С помощью ночной фотофиксации и 3D программ на этом камне удалось обнаружить новые изображения. Следует отметить, что исследователями взято на учет и зарегистрировано 14 изображений. В 2014 году в ходе полевых работ с использованием новейших технологий количество новых изображений составило 30. Здесь зафиксированы и взяты на учет 44 изображения, из них: женские фигуры – татуированные и в положении беременности, изображения охотников, быков и лодок. Из-за плохой сохранности у нового изображения быка (ил. 4: 2, фиг. 32) видны только голова и часть туловища. Если принять во внимание, что фигуры быков № 12 и № 14 пересекают новую фигуру № 32, то можно сделать вывод, что фигура № 32 нанесена первобытным художником раньше, чем фигуры № 12 и 14. По манере, стилю и технике выполнения данное изображение идентично фигуре быка № 14 в реальную величину.

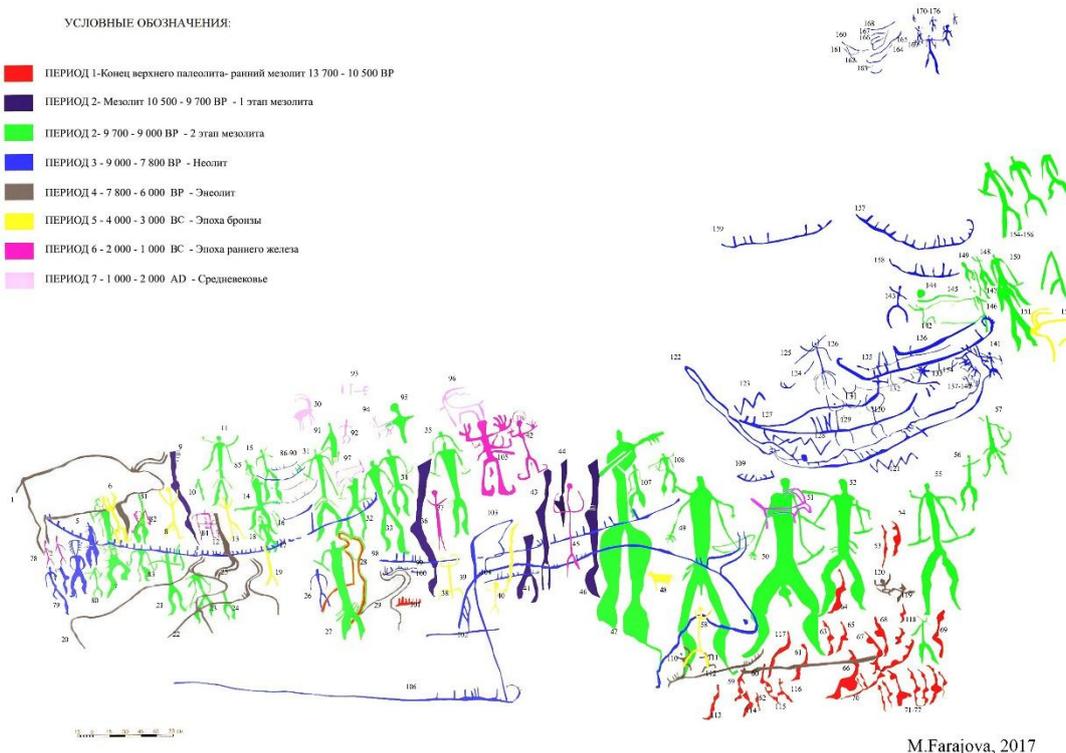

Ил.4. 1) гора Бююкдаш, верхняя терраса, камень 42 (южная сторона). Разделение петроглифов по периодам; 2) гора Бююкдаш, верхняя терраса, камень 42 (восточная сторона). Эстампы, выполненные И.Джафарзаде (1999), М.Фараджева (2014) и фиксация новых петроглифов [П.4. 1) Mount Boyukdash, upper terrace, stone 42 (south side). Separation of petroglyphs by periods; 2) Boyukdash mountain, upper terrace, stone 42 (east side). Prints made by I.Jafarzade (1999), M. Farajev (2014) and fixation of new petroglyphs].

Можно предположить, что они одновременны и по хронологической шкале относятся к III периоду, т.е. к периоду неолита (9 000–7 800 BP). Наряду с новыми изображениями быков здесь также обнаружены фигуры женщин и охотников. К особой группе петроглифов относятся изображения женщин. Из обнаруженных женских изображений фигура № 40 выполнена силуэтом, у которой нижняя часть туловища в области ног не сохранилась. Данная фигура выполнена без головы, шея изображена в виде отростка, подчеркнута – тонкая талия плавно переходит к контуру большого живота. Возможно, эта фигура представлена в положении беременности. У женской фигуры (№ 40) линия шеи совпадает с нижней частью туловища фигуры быка № 1 в области живота. Линия, обозначающая нижнюю часть живота быка, пересекает другую, указывающую на шею фигуры женщины, что дает основание предполагать, что она выполнена раньше, чем фигура быка. Данная женская фигура по технике и стилю нанесения имеет сходство с фигурой № 28 на камне 29 (северная сторона) в пещере Ана зага (рис. 5). Таким образом, женскую фигуру № 40 на камне 42 по хронологической шкале можно отнести к I-му периоду. Фигура № 42 выполнена в анфас. Бедра на изображении представлены большие, широкие и округлые, украшенные

татуировкой. Галия узкая, руки не отмечены. Через плечо слева направо перекинута орудие. По манере, стилю и технике выполнения данное изображение идентично фигуре № 5, но значительно меньшего размера. Данные фигуры женщин можно предположительно отнести к I-му этапу II-го периода.

Другую не менее интересную группу петроглифов на камне 42 составляют 14 изображений охотников (№ № 7, 9, 19-23, 28, 30, 31, 36-38, 43). Некоторые из них пересекаются фигурами быков. Можно заключить, что изображения охотников были выполнены ранее, чем изображения быков. Фигуры охотников, в основном, представлены с согнутыми или с широко расставленными ногами, с поднятыми руками или с руками, находящимися в динамике. Они относятся к III-му периоду. На этой панели также присутствуют 2 линии. Одна линия исходит от вершины скалы (ил.5: № 39; 7), которую пересекают фигура лодки и изображение головы быка.

Ил.5. Гора Бююкдаш, верхняя терраса, камень 29 (северная сторона). Разделение петроглифов по периодам (М. Фараджева) [Ил.5. Mount Boyukdash, upper terrace, stone 29 (north side). Separation of petroglyphs by periods (M Farajeva)].

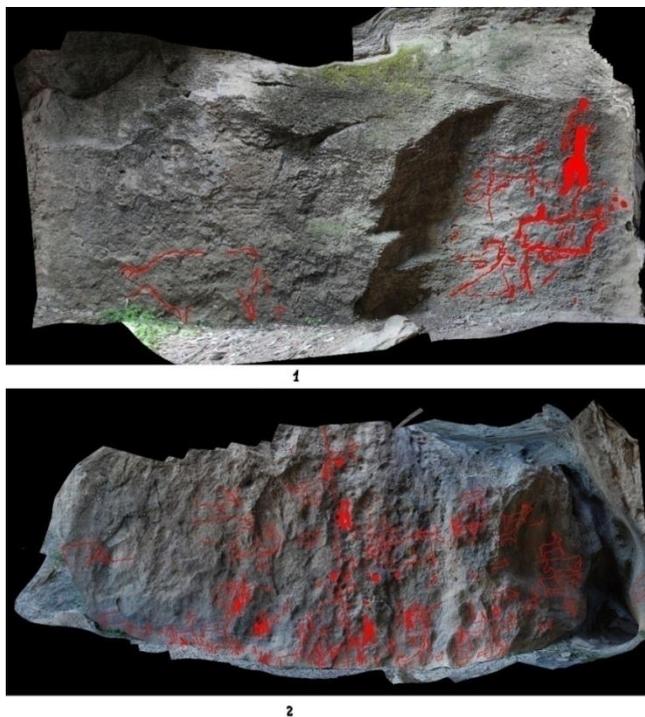
Здесь можно прийти к выводу, что линия была нанесена раньше, чем фигура лодки № 6 и голова быка № 10. Следовательно, изображение лодки и голову быка предположительно можно отнести к IV периоду, а линию № 39 к III периоду. Другая линия (ил. 5: № 18), исходящая от предполагаемой фигуры быка (№ 44) пересекает другую фигуру быка (№ 14) и соединяется с антропоморфной фигурой. В данном случае линия выполнена позже или одновременно с изображением быка и относится к III-му периоду.

Исключительную художественную ценность на камне 42 имеют изображения лодок (ил. 4: 2, фиг. № 39; 6). Кроме глубоководной лодки (№ 6) автором зарегистрированы фрагменты лодок № № 24, 25, 26, 29 33. Интересную модель представляет фигура 25, где над предполагаемой лодкой выбиты точечные углубления. Изображение с трудом читается из-за плохой сохранности. Сюжеты с лодками на камне 42 стоянки Окюзлер находят некоторое сходство с изображениями в пещере Ана зага верхней террасы горы Бююкдаш на камне 29 с северной стороны (№ № 123-150, 158-159) и относятся к III-му периоду.

Особую группу образуют петроглифы с южной стороны камня 42. Здесь было взято на учет 17 изображений (И. Джафарзаде, 1973). В ходе документирования и археологического изучения петроглифов были выявлены новые петроглифы и общее количество изображений на камне 42 с южной стороны составило 31. Из них 7 изображений лодок (ил. 4: 2; 4:1- фиг. 18, 19, 22, 23, 27, 28, 29), 5 антропоморфных изображений (там же, фиг. 14, 20, 25, 30, 31) и 1 изображение горного козла (там же, фиг. 32), которое выполнено в схематической форме. Небольшие антропоморфные изображения № 20, 24, 30, 31 выполнены схематически: фигура 24 показана в движении – с расставленными ногами и руками. Фигура 20 также представлена в динамике с поднятыми руками. По технике выполнения и стилю данная фигура находит некоторое сходство с фигурами № № 6, 13 на камне 29 с северной стороны и с фигурами № № 9, 11, 13, 15 на камне 30 верхней террасы горы Беюкдаш. Таким образом, фигуры № 20, 24 на камне 42 можно отнести к IV-му периоду – эпохе энеолита. Фигуры № 30, 31 показаны с широко расставленными ногами; фигура 30 представлена с поднятыми руками, а фигура 31 с опущенными руками. Данные фигуры пересекает линейное изображение лодки. По манере нанесения и сюжету антропоморфные фигуры на камне 42 с южной стороны находят сходство с композицией на камне 12 верхней террасы горы Беюкдаш [3, камень 12]. Особый научный интерес представляют изображения лодок № № 18, 19, 22, 23, 27, 28, 29, которые составляют единый смысловой сюжет с фигурами № № 14, 20, 24, 30, 31. Изображение лодки № 22 пересекает фигуру охотника № 15 и соответственно оно нанесено позже. Фигуры лодок и людей следует рассматривать как ритуально-магическое повествование одного времени и датировать их IV-м периодом – эпохой энеолита. Фигура охотника № 14 показана в полный рост с расставленными ногами. Голова представлена отдельно, а за спиной, по всей видимости, перекинуты стрелы. По технике и манере выполнения фигура № 14 на камне 42 с южной стороны идентична фигурам на камне 29 с южной стороны верхней террасы горы Беюкдаш, фигурам охотников на камне 81 и на отдельном камне, обнаруженном на верхней террасе горы Беюкдаш на стоянке Кяниза (ил.2: b). Данная фигура сливается с композицией фигур с лодками и ее можно отнести к тому же времени, т.е. к IV-ому периоду – эпохе энеолита.

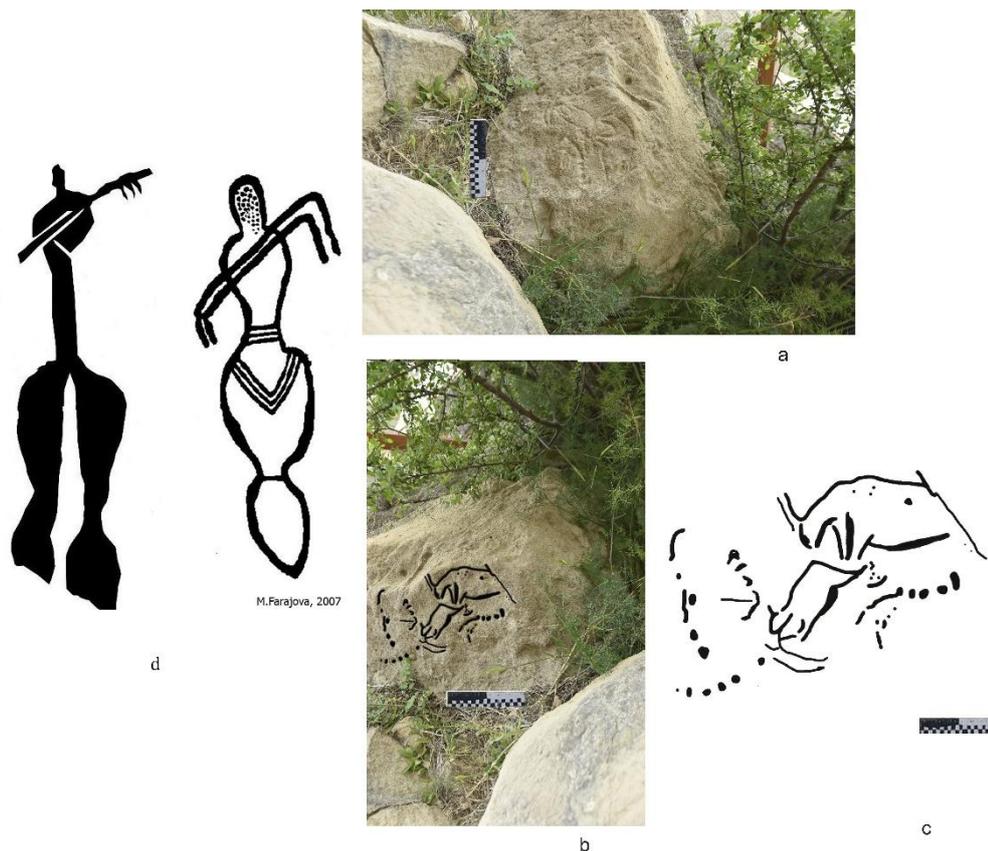
Особое место в репертуаре петроглифов составляют изображения на камне 49 стоянки Джейранлар горы Кичикдаш. С южной стороны камня на уровне земли зафиксированы изображения быков, газелей, женщин – охотниц в анфас и клавиформные фигуры в положении беременности, охотники. Привлекают внимание точечные углубления на теле быков. Многие изображения быков пересекают фигуры охотников. Все эти изображения пересекает линия, идущая от вершины скалы. Самую примечательную особенность представляет изображение быка, находящегося над уровнем земли. Фигура быка пересекает линию, которая продолжается до уровня земли и в свою очередь пересекает другое изображение быка, находящегося наполовину под землей. Следует отметить, что на камне 49 зафиксированы разновременные петроглифы. Одними из самых древних изображений являются фигуры быков и женщин выполненные на уровне земли. Они могут быть одновременны с линией, протянутой от чашечного углубления на вершине скалы. Такого типа линии зафиксированы на верхней террасе горы Беюкдаш в пещере Ана зага на камне 29 с восточной стороны и в пещере Окюзлер на камне 42 с восточной стороны. Все эти линии – бороздки протянуты от чашечных углублений, зафиксированных на вершине скал. Бесспорно, что данная линия была выполнена с магической целью [13, с. 103]. По-видимому, углубления на вершинах скал наполнялись жертвенной кровью или дождевой водой и от них по бороздке она стекала вниз для совершения различных ритуалов. Некоторые ученые придерживаются мнения, что без обычая жертвоприношения связь с божествами была невысказана и петроглифы в свою очередь были средствами общения с богом, выражавшие просьбу и ответ [7, с. 103]. Точечные углубления, выбитые на теле быка, вокруг некоторых изображений быков и вдоль линии на камне 49 говорит о том, что эти изображения составляют единую смысловую композицию. Следует отметить, что точечные углубления и помеченные этими углублениями фигуры животных зафиксированы только с правой стороны от линии. Связывая и анализируя изображения быков с соответствующими мифологическими образами, некоторые ученые пришли к выводу, что на фигурах быков можно наблюдать знак их принадлежности божеству и в качестве примера приводят аналогичное обозначение быков как «отмеченных богом» из древнехеттских текстов [4, с. 147]. Изображения быков, представленные на скалах Бижикиг-Хая близ поселка Кызыл-Мажалык в Туве и из Карачад, трактуются как «отмеченные» быки. Представляется, что на отмеченных точечными углублениями фигурах быков на камнях 49 на стоянке Джейранлар и 8 на стоянке Гая арасы горы Кичикдаш отражен другой аспект культа быка. Примечателен тот факт, что изображения «отмеченных» быков

сосредоточены на правой части скалы 49 стоянки Джейранлар, разделенной линией идущей с вершины скалы, где находится чашечное углубление. Соответственно с левой части от линии на скале привлекают внимание изображения, имеющие магическую смысловую связь с правой частью скалы, и относятся к одному периоду. Их можно определить по техническим, стилистическим и тематическим особенностям. Таким является изображение быка, выполненное в одинаковой технике и стиле, идентичное с круговыми точечными углублениями на фоне перед фигурой животного. Внимание привлекает изображение круга с выбитой точкой внутри под туловищем фигуры быка. Этот знак напоминает изображение круга на туловище быка на камне 34 верхней террасы горы Беюкдаш. По-видимому, и здесь художник с помощью магии выразил просьбу увеличения поголовья скота. Подобное изображение быка с выбитыми пятью точками под туловищем зафиксировано на камне 8 на стоянке Гая арасы горы Кичикдаш. Кроме этого здесь выбиты также точки перед мордой фигуры быка, а на теле насечки от удара орудием. Вся эта композиция тематически идентична фигурам быков на камне 49 стоянки Джейранлар. Следует отметить, что данные магические мотивы зафиксированы только на трех стоянках горы Кичикдаш: Гая арасы, Джейранлар; на верхней террасе горы Беюкдаш на стоянке Овчулар (незарегистрированный камень) (ил. 6:1; 6:2; 7 a,b,c).

Ил. 6. 1) гора Кичикдаш, стоянка Гая арасы, камень 8. Точечные углубления под туловищем быка; 2) гора Кичикдаш, стоянка Джейранлар, камень 49
 [Ил. 6. 1) Kichikdash mountain, Gaya arazi site, stone 8. Point depressions under the trunk of a bull; 2) Mount Kichikdash, parking Jeyranlar, stone 49].

Камень, обнаруженный на стоянке Овчулар с изображением двух бегущих козлов в какой-то исторический период, раскололся и обвалился, по всей видимости, вследствие природного катаклизма. Если этот камень перевернуть, то открывается сюжет, в котором козлы, погоняемые к обрыву, бегут к огражденной засаде. В данном случае 5 точечных углублений под туловищем козла, возможно, означают количество добытых животных. Бесспорно, что вышеперечисленные сюжеты говорят о магии добычи зверя. Вызывают интерес камни на нижней террасе горы Беюкдаш зафиксированное изображение быка с выбитыми на теле насечками, на стоянке Джейранлар (камень 49) и стоянке Гая арасы (камень 8) горы Кичикдаш. По-видимому, на этих скалах художник пытался выразить просьбу, связанную с удачной охотой (ил. 6:1). Возможно, что и метание копий-дротиков в изображенных на скалах зверей тоже входило в ритуал инициации [1, с. 31–32]. По мотивации, стилю и технике выполнения все эти изображения имеют сходство, которое позволяет их отнести к одному времени.

Ил.7 а), б) гора Бююкдаш, верхняя терраса. Изображение двух козлов в динамике. Стоянка Овчулар. Камень 46 (восточная сторона), (М. Фараджева, 2010); д) Гобустан. Изображения женских фигур с мифическими орудиями за плечами [Ил.7а), б) Boyukdash mountain, upper terrace. Picture of two goats in the dynamics. Parking Ovchular. Stone 46 (eastern side), (M. Farajeva, 2010); (d) Gobustan. Images of female figures with mythical tools behind their shoulders]

Периоду энеолита характерны также батальные сцены, которые ярко представлены на отдельном камне с убежища 5 верхней террасы горы Бююкдаш (инв. N 4930 с культурного уровня 220–235 см) (ил.2:с). Здесь охотники представлены с орудиями за которые они держатся обеими руками. Сцена представлена в динамике. Идентичный стиль представления охотников наблюдается на камне 81 верхней террасы горы Бююкдаш: фигуры охотников представлены реалистично и держатся обеими руками за орудие типа палки [3, сс.170–171].

Выводы

В археологическом отношении Гобустан уникальный край. Это единственное место на Кавказе с таким количеством памятников – поселений, петроглифов, святилищ, захоронений, курганов и других объектов, относящихся ко всем эпохам – от раннего мезолита до позднего средневековья. Причудливый ландшафт с нагромождением скал, благоприятный теплый климат, близость моря, разнообразная флора и фауна, обилие рыбы, стада животных – быков, джейранов, оленей явились одними из главных причин заселения этой местности древними охотниками-собираателями. Одной из самых ярких примечательностей Гобустана являются горы с плоскими вершинами, у подножия которых раскинуты скалистые глыбы. Расположенные вплотную друг к другу, они образовывали пещеры, которые на протяжении тысячелетий служили для древних поселенцев как жилища и культовые святилища, где проходили ритуальные церемонии, магические обряды, поклонение духам предков и гор. В этом отношении Гобустан являл собой идеальный ландшафт для традиционного обитания общества кочевников аридной зоны Азербайджана.

Таким образом, главной и доминантной темой искусства у древних охотников являлись звери (быки, джейраны и другие изображения животных), которые были основным предметом охоты, и образ женщины, а на втором плане было представлено все остальное. Следует отметить, что животные являясь важным экономическим фактором в жизни древних гобустанцев повлияли на их способ жизни, что привело к возникновению различных охотничьих магий и культов.

Список литературы

1. Анисимов, А. Ф. Этапы развития первобытной религии. – Москва, 1967.
2. Бадер, О. Н. Мезолит / Каменный век на территории СССР. – Москва: 1970. – 378 с.
3. Джафарзаде, И.М. Гобустан. АН Азербайджанской ССР, Институт Истории. – Баку: «Элм», 1973. – 347 с.
4. Дэвлет, Е.Г., Дэвлет, М.А. Мифы в камне. – Москва: «Алетейа», 2005. – 471 с.
5. Окладников, А.П. Утро искусства. – Ленинград: «Искусство», 1967. – 135 с.
6. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1980. – 640 с.
7. Савенков, И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее / И.Т. Савенков. – Москва: тип. Г.Лисснера и Д.Собко, 1910. XX. – 553 с., 13 л. табл.
8. Семенов, В. Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век. – С.-Петербург: «Азбука-Классика», 2008. – 588 с.
9. Фараджева, М. Культурно-исторический контекст археологического комплекса Гобустан // Российская археология, 2015. – № 4. – С.50–63.
10. Azərbaycan Tarixi. XI cildə, 2007: 1 cild. AMEA A.Bakıxanov ad. Tarix İnstitutu. Bakı: Elm, 519 s. (на азерб.яз.).
11. İsmayılova Ş.H. “Urmiyanın tunc dövrü gil fiqurları / Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. Bakı, 2006, s. 28-29(на азерб. яз.).
12. Rüstəmov С. Qobustan tariximizin güzgüsüdür. / “Elm” qəzeti, N 3-4 (524-525), 28 yanvar, 2000 il, с.5 (на азерб.яз.).
13. Farajova M.N. Cupules of Gobustan. Baku, 2007, 127 p.
14. Farajova M. Rock Art of Azerbaijan. Baku: Aspoliqraf, 2009, 319 p.
15. Helsing K. Communication with the world of beings. The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway. Oxbow books, Oxford & Philadelphia, 2014, 240 p.

Article Summary

Design. Art. Industry, 2018, Issue 5

Petroglyphs of Gobustan as the Historical Source of Studying Archaic Cults
[Petroglyphs of Gobustan as the Historical Source of Studying Archaic Cults]

Abstract:

In article based on long-term studying of petroglyphs of Gobustan by the author the spiritual culture of ancient settlers since the period of early Mesolithic until the middle Ages is investigated. The author pays main attention to studying of hunting-magic representations of the ancient Gobustan men who are especially brightly presented on rock images. Use of the latest technologies and 3D programs have allowed finding new rock drawings. During the researches, an opportunity to recreate the real world of ancient hunters and fishers of Gobustan has also opened. In article the author comes to a conclusion that the main and proponent subject of art at ancient hunters of Gobustan were animals (aurochs, deer and other images of animals) who along with figures of archaic hunters and images of boats, remained the main characters on rock images of Gobustan throughout many millennia.

Key words: Gobustan, primitive hunters, Beyukdash Mountain, Kichikdash Mountain, rock images

Author: **Farajeva Malahat Novruz gizi**, PhD, director of the historical and ethnographic reserve "Gala", Institute of Archeology Ethnography and of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Research Assistant, and Azerbaijan State University of Culture and Arts (Baku, Azerbaijan); e-mail: malahat@mail.ru

References

1. Anisimov A. F. *Ehtapy razvitiya pervobytnoj religii* [Stages of development of the inland religion] Moscow, 1967.
2. Bader O. N. *Mezolit* [Mesolithic] *Kamennyy vek na territorii SSSR*. Moscow, 1970, 378 p.
3. Dzhafarzade I.M. *Gobustan. AN Azerbaydzhanskoy SSR, Institut Istorii*. Baku: «Ehlm», 1973, 347 p.

4. Dehvlet E.G., *Dehvlet M.A. Mify v kamne* [Myths in stone] Moscow: «Aleteja», 2005, 471 p.
5. Okladnikov A.P. *Utro iskusstva* [Utro of art] Leningrad: «Iskusstvo», 1967, 135 p.
6. Rybakov B.A. *Yazychestvo drevnih slavyan* [Paganism of the ancient Slavs] Moscow: Nauka, 1980, 640 p.
7. Savenkov I.T. *O drevnih pamyatnikah izobrazitel'nogo iskusstva na Enisee* [On the ancient monuments of fine art on the Yenisei] I.T. Savenkov. Moscow: tip. G.Lissnera i D.Sobko, 1910. XX. – 553 s., 13 l. tabl.
8. Semenov B. *Pervobytnoe iskusstvo. Kamennyj vek. Bronzovyj vek* [Primitive art. Stone Age. The Bronze Age] S.-Peterburg: «Azбука-Klassika», 2008, 588 p.
9. Faradzheva M. Kul'turno-istoricheskij kontekst arheologicheskogo kompleksa Gobustan, // *Rossiyskaya arheologiya*, 2015, № 4 , pp. 50–63.
10. *Azərbaycan Tarixi*. XI cildə, 2007: 1 cild. AMEA A.Bakıxanov ad. Tarix İnstitutu. Bakı: Elm, 519 s. (na azerb.yaz.).
11. İsmayılova Ş.H. “Urmiyanın tunc dövrü gil fiqurları *Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası*. Bakı, 2006, s. 28-29 (na azerb. yaz.).
12. Rüstəmov C. Qobustan tariximizin güzgüsüdür / “Elm” qəzeti, N 3–4 (524-525), 28 yanvar, 2000 il, s.5 (na azerb.yaz.).
13. Farajova M.N. *Cupules of Gobustan*. Baku, 2007, 127 p.
14. Farajova M. *Rock Art of Azerbaijan*. Baku: Aspoliqraf, 2009, 319 p.
15. Helskog K. Communication with the world of beings. *The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway*. Oxbow books, Oxford & Philadelphia, 2014, 240 p.

For Citation

Farajeva Malahat Novruz gizi. Petroglyphs of Gobustan as the Historical Source of Studying Archaic Cults. *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief Dr. N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2018, Issue 5, pp. 62–73 (In Russian).

Образец цитирования

Фараджева, М.Н. Петроглифы Гобустана как исторический источник для изучения архаических культов // *Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований* / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2018. – Выпуск 5. – С. 62–73.